

ISSN 0202-070X

СПОРТСМЕН- ПОДВОДНИК

Щ

84

СПОРТСМЕН-84 ПОДВОДНИК

Актуальное интервью	3	Сквозь толщу вод к Олимпу
Пьедестал	7	Ю. ПОМЕРАНЦЕВ. Кто обгонит Успенских!
Акванлуб	13	А почему не попробовать!
Мастерская «СП»	15	О. САВНИСИН. Подводный зеркальный фотоаппарат
	20	Е. КАМЫШЕВ. Бокс для кинокамеры «Альфа-полуавтомат»
	23	П. ТРОФИМИШИН. Полоним секундомер в пенал
Азбука здоровья	24	В. АПЧЕЛ. Легководолаз: путь к профессионализму
Отечество мое	28	В. ГОЛИЦЫН. Разгадка балтийской легенды
	32	Е. НАЗАРЕНКО. «ИЛ», подбитый на руках
Природа и мы	36	Н. МАКСИМОВА. В гостях у Хэссона
	37	Н. НОВИКОВ. Дельфины — братья мои
	42	Е. НЕДОРУБ. Кефали стали осторожнее
	44	А. ЩУПОВ. Не спортивно!

зови. Но завтрашнее утро, я уже знал, пройдет в сумбурных, хлопотливых сборах. До моря ли будет тут, до дельфинов!

Не заметил, как на глазах появились слезы, еще более соленые, чем морская вода. В вечеряющей синеве волн я уже не мог видеть моих друзей, но по-прежнему махал им рукой. Твердо верил: они сейчас смотрят на меня, прощаются со мной, они тоже плачут...

Утром я уходил из ущелья. Отдых кончился, пора было думать о работе, но мысли мои вновь и вновь возвращались к тем забываемым встречам с дельфинами. Приходилось отгонять их, бороться с соблазнам отклонить отъезд и опять уйти под воду. Вещи выпадали из рук, почему-то не вмещались в рюкзак, терялись. Палатка сворачивалась криво, получилась толстой и неудобной. Приготовил

деньги на дорогу, достал документы. Но ничего этого не видел — перед глазами по-прежнему были они, их точеные сильные тела, удивительные гармоничные движения...

Под тяжестью рюкзака проваливаюсь в прибрежную гальку, в щели попадают камушки и мешают идти, к черту их. Вот и наш валун. До боли в глазах всматриваюсь в простор вод, а в сердце надежда, глупая какая-то — а вдруг, а вдруг!

Серое однообразное небо скрыло утреннее солнце, и волны стали серыми, неужели они бывают яркими и прозрачными! Стучат часы, стучит сердце. Взираюсь на высокий прибрежный выступ скалы и в непонятной тоске зову: «Дельфины — братья мои-и!» Эхом последней буквы отозвался только лес за спиной. А может быть, и новая встреча состоится? Может быть!

Евгений Недоруб

Кефали стали осторожнее

Подводная охота на кефалей — интересный и увлекательный вид спорта. И не удивительно. Такая охота требует больших навыков, терпения и выдержки. Кефаль чаще других рыб оказывается на кукуане у подводного стрелка, но это вовсе не означает, что насадить ее туда легко и просто. Для этого нужно правильно выбрать место и время дня (и года), незаметно поднырнуть к ней или выждать, задержав дыхание, пока она сама не подойдет на расстояние выстрела (способ «из засады») и точно попасть. Что из этого выполнить легче, сказать трудно.

В Черном море чаще всего встречаются три вида кефалевых: лобан, сингиль и остронос. Эти рыбы очень осторожны. К кефали, пасущейся на чистом песке на глубине 5—10 метров, поднырнуть незаметно почти невозможно. Даже плывущего на поверхности она близко не подпускает к себе, а при его попытке нырнуть мгновенно уходит.

Кефали пугливы. Когда лежишь «в засаде» и приближается кефаль (одиночная или стая), нужно стать незаметным, неподвижным, бесшумным. Малейшее неосторожное движение (даже концом ружья) пугает ее.

Но перед тем, как резко рвануться, она часто замедляет на долю секунды, а этот момент можно выстрелить, хотя шанс на успех очень мал.

Кефали сообразительны. Например, если одиночная рыба оказывается вдруг прижатой к берегу или скале, идет вдоль, стараясь выйти на чистую воду, а вы наводите на нее ружье, то она мгновенно разворачивается и уходит в сторону. Даже если вы ухитритесь выстрелить, она скорее всего увернется от гарпуна. Когда охотник заплывает в крупный косяк кефалей на открытой воде, то они обходят его с двух сторон. Причем сзади него идут вплотную, а перед ружьем — на недостижимой дистанции. Развернется стрелок — олень рыбы перед ним оказываются вне выстрела. И только заиснув в воде совершенно неподвижно, не шевеля ни ластами, ни ружьем, а для этого нужно быть хорошо уравновешенным, можно дожидаться, когда они станут достижимыми для гарпуна. Если, конечно, хватит запаса кислорода в легких.

Кефали рыбы хитрые. Несколько лет назад я охотился на них среди крупных подводных камней. На полянках между камнями паслись небольшие стаи. Выплывая на очередную

такую поляну, я заметил быстро уходящих в сторону от меня рыб. Выстрел вдогонку успеха не принес. Лежа на поверхности, я стал подтягивать гарпун, чтобы зарядить ружье, и тут заметил прямо подо мной метрах в пяти лежащую под камнем на боку большую кефаль. Явно дозлую, поскольку у нее не шевелились ни плавнички, ни хвост. Проплывая мимо рыбки, хотел шевельнуть ее концом гарпуна. Но она вдруг резко разинулась и уплыла. Недавно мне удалось сфотографировать такую затанувшую кефаль.

Кефали любопытны. Многие подводные охотники замечали это. Часто после неудачного выстрела, особенно когда стреляешь по рыбе, идущей в стаях, от стаи отделяется одна или несколько рыб. Они подходят почти вплотную к незадачливому стрелку, рассматривая, что же это такое! Лизорабочная попытка выстрелить еще раз почти всегда безуспешна: как только гарпун защелкивается, стая тут же уходит. Однажды наша группа подводных стрелков проводила тренировочный сбор и я плыл вдоль отвесного скалистого берега с маленькими бухточками-заливчиками. Зная, что в них может пасть кефаль, нырнул, чтобы

войти в одну из них под водой. В этот самый момент оттуда буквально вылетела кефаль, намереваясь выскочить в открытое море. Я завис в вертикальном положении на глубине 2—3 метра. Кефаль, вместо того чтобы удрасть, повернула и поплыла по дуге в 3—5 метрах, косясь на меня любопытным глазом.

Одно время некоторые охотники стали делать «двухствольные» ружья с двумя гарпунами, чтобы в случае промаха выстрелить вторично, если любопытная рыба подойдет поближе. Но потом от этого отказались. Во-первых, не очень безопасно заталкивать в ствол второй гарпун, когда уже заряжен первый. А во-вторых, при выстреле двумя гарпунами (и попадании хотя бы одним из них) линии так перепутываются, что распутать их в воде очень трудно.

Многими подводными стрелками не раз отмечалось, что кефали обладают особым чувством — дистанции выстрела. Плывете вы без ружья — она подходит близко, в руках режников ружье — держится на удалении 5—6 метров, пневматическое — отходит на 8—10 метров.

Уже давно известно, что «мир безмолвия» не безмолвен, что рыбы способны издавать различные звуки. Имеют свой «голос» и кефали. Человеческим ухом он воспринимается

Кефаль затанулась

как короткая звуки, похожие на писк или свист. Услышав такие звуки, учтите, где-то неподалеку ходит стая кефалей, на которую таким образом можно выйти. А определить направление звуков можно либо плывя «змейкой», так, чтобы слышать «посвистывание» то одним, то другим ухом, либо оглядя, если есть рядом, небольшую скалу. Звуки пропадут, когда скала окажется между вами и стаей, потом снова появятся. Поплыв в направлении, противоположном той части скалы, где пропали звуки, можно найти стаю.

Кефали под водой очень красивы. Трудно не восхищаться, когда в толще воды перед вами грациозно скользит или стремительно несется серебря-

стое тело. А какие игры устраивают эти рыбы во время «свадеб»! Самка медленно плывет у самой поверхности или стоит неподвижно в толще воды, а самцы кружат вокруг, образуя клубок. Иногда от него отскакивает самец, подлетает к вам вплотную, чуть не заглядывая в стекло маски, и снова возвращается к стае. В это время рука на стрельбу поднимется только у браконьера. После «свадеб» кефали пасутся у берега, отъедаясь на энму. Затем собираются в крупные косяки и уходят зимовать на большие глубины.

И наконец, кефаль вкусна. Кто хоть однажды пробовал уху из нее на берегу моря, тот не станет оспаривать это.

Не спортивно!

Многолик и красочен подводный мир. Тот, кто однажды «попускался на дно морское», без колебания согласится с этим. Но вот с какими мыслями мы входим в царство Нептуна, какой след оставляем... Проволока и битое стекло, бутылки, консервные банки. Думается, надо поговорить обстоятельно по этой, прямо скажем, жгучей проблеме.

В последнее время тревожит и другое — распространившееся среди подводников бездумное отношение к обитателям водной стихии. Тем обиднее сознавать явление, что у его истоков стоят наши люди — те, кто ближе к воде, любит ее и вроде бы как раз должен защищать, относиться к ней разумно, щадяще. Азарт охоты, жажда находок — все это не оправдывает и не может оправдать тех подчас жестоких забав, разыгрывающихся на морях и озерах.

Кто не видел огромных сетей, забитых раковинами рапан. Горы ракушек вырастают порой на черноморских пляжах. И счет здесь не на десятки, счет — на килограммы! Маленькие, неказистые, самые разные... Это потом уже менее привлекательные будут выбрасываться. И если бы в море!

Впрочем, до недавнего времени рапана, эта чужеземная гостья, внезапно заселившая Черное море и агрессивно потеснившая двустворчатых соседей, действительно считалась

вредным, подлякающим уничтожению моллюском. Возможно, и по сей пору экологи не изменили мнения, но, увы, факт заселения давно свершился. Произошел ряд необратимых процессов, и, как бы то ни было, примечательная раковина стала своеобразным символом Черноморья, его украшением. Стоит ли истреблять ее? Не берусь делать однозначных выводов, но, независимо от ответа, опасность существует — тот самый «сбор ради сбора» — сотнями и чуть ли не тысячами. Разговор снова возвращается к людям...

Случалось ведь и так, что к концу сезона прибрежная полоса, посещенная достаточно поднатравившими «гастролерами», буквально пустела. Исчезали не только рапаны, исчезали и крабы — эти заманчивые полочные сувениры. Думаю, санитаров дня спасают пока лишь грозные клешни. А вот о реках этого, к сожалению, не скажешь. Более слабые, они и более обреченные. На озерах у погасших кострищ зачастую встречаешь кладбища сморщенных панцирных останков, нередко — совершенно целых. Ловили из спортивного интереса! И это, увы, наша подводная братия, для которой сбор раков — занятие несложное, вроде похода за ягодами. И, конечно, дилетанту тут за нами не угнаться...

Пару слов об охоте. Хотя сам грешен... И все-таки добыче добыче

рознь. На этот раз хочется вступить за рыбную молодежь. Двадцать, тридцать щурят в связке весом ... в одного леща! Такая недоросковая называю еще карачдашкикамк. Они и есть карачдашки, непугливые, и стрелять из совсем просто, еще проще ранить, оставив погибать в воде. И сколько попадает у дна окунишек, чебачков с характерной отметиной гарпуна! Выжиют лишь очень немногие — большая часть просто-напросто достанется ракам. Да, но и раков-то... Вот и получается — до обидного бездумно и жестоко... Кстати сказать, чем выше мастерство подводного стрелка, тем реже встречается подобное отношение. Опытный охотник (порой настоящий снайпер) ищет добычу достойную, а губить мальков ему претит внутренний «кодекс». Уж лучше вернуться с пустыми руками...

Как-то раз близ поселка Планарское, с грустью наглядываясь на «трофей» молодой компании, я наткнулся на тронцу спортсменов. Вместо горки недавней мелочи, стоявшей еще перед глазами, я увидел у них двух крупных (килограммов по пять) горбылей.

Камбала [фото Д. Штейнбаха, ГДР]

Чуть в стороне на песке лежала витая раковина, опять же такая, что я невольно присел рядом. Потом уже из разговора выяснилось, что даже из ребят — перворазрядники и занимаются подводной стрельбой (то есть те самые снайперы), и все-таки перед ними лежало только две рыбины! Хотя не сомневаюсь, вздумай они покуражиться — они вынесли бы из моря пудовые сакки зеленух, морских собачек, барабулек...

После мы не раз вместе плавали, и украдкой я наблюдал за ребятами. И было на что поглядеть! Скорость, высокая техника и то самое, чего нам так зачастую не хватает, — настоящая подводная этика.

Встреча эта мне до сих пор памятна. В чем-то тогда она укрепила меня самого. А может быть, еще раз заставила задуматься о таком обыденном и истертом — о человеке, признавшем на себя миссию «царя» природы, о том, как он живет, правит в своем царстве.

А. Щупов,
г. Свердловск

